

АЛИ МАРТИНЕЗ

ИЗ

ПЕПЛА

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М29

Aly Martinez
FROM THE EMBERS

Copyright © 2021. FROM THE EMBERS by Aly Martinez
The moral rights of the author have been asserted.

Фото автора © *Aly Martinez*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© Tiverets / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Перевод с английского *Алины Галочкиной*

Мартинез, Али.

М29 Из пепла / Али Мартинез ; [перевод с английского А. Галочкиной]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-186771-3

Ужасный пожар уносит жизни двух людей. Двух самых важных людей в жизни Бри и Изона. Несмотря на все разногласия в прошлом, они поддерживают друг друга, пытаются вернуться к нормальной жизни. Но чем дальше заходят их отношения, тем больше секретов и лжи выходит на свет из тени прошлого.

Огонь угрожает вспыхнуть снова и уничтожить все на своем пути.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Галочкина А., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-186771-3 ООО «Издательство «Эксмо», 2024

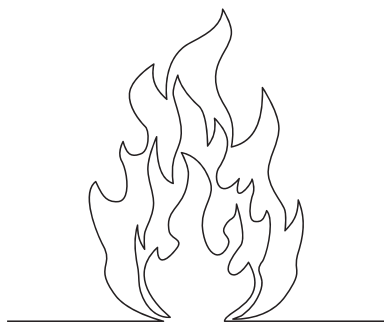
Мо Мэйби

*Спасибо за твои шикарные предложения
вроде ботинок со стальным носком.
А также за то, что я все-таки не включила
эту деталь в книгу.*

И

Коринн Майклс

*За все те добрые поступки, которые я совершала
и о которых ты никогда
не помнишь.*

ГЛАВА 1

ИЗОН

— Эй, — выдохнул я, хватая за руку Джессику, на цыпочках выходящую из детской.

— Прекрати, Изон. Я не в настроении.

Она всегда была не в настроении. И речь даже не о том настроении, которое требовалось в спальне. Хотя к этому она тоже никогда не была готова.

Я крепко сжал ее руку.

— Да ладно тебе. Нам нужно поговорить.

— Нет, не нужно! — закричала она, повернувшись ко мне.

Приготовившись к войне — и поражению, — я аккуратно закрыл дверь в спальню нашей дочери.

— Тише, ты ее разбудишь.

— Не нужно мне об этом напоминать. Именно я укладывала ее спать, пока ты зависал в гараже,

представляя себя Билли Джоэлом за этим дурацким пианино.

Да. Она была абсолютно права. Хотя на самом деле я пытался походить на себя самого, на Изона Максвелла, и старательно выжимал из кончиков пальцев последние капли лирики, чтоб сочинить чертов припев, который позволит уберечь нас от потери дома в счет долгов.

— Здесь нет победителя, Джесс. Пока я трачу весь день, пытаюсь написать хотя бы самую дерьмовую песню, которую смогу продать и продержат нас на плаву еще несколько месяцев, ты ненавидишь меня за то, что я все время работаю. Если же я брошу все и начну помогать тебе с ребенком, мы потеряем дом, и ты все так же будешь меня ненавидеть. Что я, по-твоему, должен делать?

Она широко распахнула глаза, темные брови поползли вверх. За три года брака я набрался достаточно опыта, чтобы понимать: то, что сейчас сорвется с ее уст, будет абсолютной правдой, с ее точки зрения. Я также знал, что эти слова ранят меня до глубины души.

— Ты должен быть в состоянии содержать свою семью!

Да. Технический нокаут.

Умерив свой пыл, я закрыл глаза и сосредоточился на ее прерывистом дыхании — тяжелом, как наши отношения.

— Я пытаюсь.

— И в какой момент твоих попыток стало уже недостаточно?

Мои глаза полезли на лоб, когда до меня дошел смысл сказанного. Это был не просто удар по моей карьере. Эти слова были применимы и к нашему браку, к моему статусу безработного.

Стиснув зубы, я предупредительно сказал:

— Не говори того, о чем пожалеешь.

Мы поклялись никогда не использовать развод как угрозу, и по большей части нам это удавалось. Но в течение последних шести месяцев, с тех пор как родилась Луна, слово на букву «р» почти ежедневно слетало с ее губ. Каждый раз это выворачивало меня наизнанку, но я продолжал ходить вокруг нее на цыпочках уже так долго, что забыл, как может быть по-другому.

В ее голубых глазах заблестели слезы.

— Ты обещал мне, Изон. Ты поклялся в тот день, когда мы увидели две маленькие розовые полоски на тесте на беременность. Ты же знаешь, каким было мое детство, и ты поклялся, что наш ребенок с подобным не столкнется.

Все это было правдой.

И хотя мне приходилось нелегко, я старался обеспечить ей все, о чем я мечтал в момент, когда она шла к алтарю в кружевной вуали, скрывающей ее широкую улыбку. И наша сегодняшняя жизнь была далека от ветхого фермерского дома, в котором она выросла.

— Это нечестно. — Я многозначительно обвел взглядом наш дом в две тысячи квадратных футов, с тремя спальнями и двумя ванными, который мы окрестили поместьем Максвеллов. Он находил-

ся дальше от центра Атланты, чем изначально хотела Джессика, но был одним из немногих домов с подвалом для студии, который мы могли себе позволить. Студию мы так и не оборудовали, потому что... случилась реальная жизнь.

Точнее сказать, случилась Луна Джейд Максвелл.

Мы пока что не планировали заводить детей. Нам с Джессикой хотелось пожить для себя, прежде чем создавать семью. Как там говорится, «хочешь рассмешить бога...»? Не успели еще высохнуть чернила на моем контракте со звукозаписывающей студией, как я нашел Джессику, стоящую на четвереньках в ванной и сжимающую в руке положительный тест на беременность, пока по ее щекам струился нескончаемый поток слез.

Было ли время подходящим? Конечно, нет. Особенно учитывая то, что несколько месяцев спустя мой лейбл забраковал альбом, а затем и вовсе отказался от меня.

Стало ли рождение Луны с ее каштановыми волосами и медовыми глазами, которые были настолько уникальны, будто этот цвет создавался специально для нее, самым потрясающим событием в моей жизни? Несомненно.

Мои плечи поникли, и я сжал переносицу, пытаясь собраться с силами.

— Послушай, можем мы на какое-то время приостановить этот разговор? Мне нужно принять душ и приготовить закуски, чтобы, как только Луна проснется, отвезти ее к Робу и Бри.

— Ах да, мы ведь не можем позволить себе няню, поэтому нам приходится полагаться на помощь моей лучшей подруги, чтобы провести с ними время.

Из моей груди вырвался стон. Боже, она никогда не упускала возможности задеть меня за живое. Она вела себя так, будто я был единственным взрослым человеком в этом доме. Она хотела быть домохозяйкой, как Бри. Мне тоже этого хотелось. Но когда дела стали плохи и мои сбережения приблизились к нулю, Джессика ни разу не подошла и не спросила, что она может сделать и чем может помочь нашей семье. И да, мне было обидно, но я никогда не вымещал свое недовольство на ней.

Кроме того, я никогда не полагался на Бри.

К счастью — или к несчастью, в зависимости от того, с какой стороны смотреть, — Бри, лучшая подруга Джессики, была замужем за моим лучшим другом Робом. То есть на деле это выглядело так: я позвонил человеку, который был мне практически братом, и спросил, могу ли я оставить нашу дочь с их няней.

Он, конечно же, был не против. Затем, услышав стыд и огорчение в моем голосе, он потратил следующие пятнадцать минут на ободряющую речь, напомнив, что они с Бри тоже испытывали трудности после рождения их старшей дочери. По его словам, все происходящее было совершенно нормальным. Но у меня было ощущение, что его супруга говорила Джессике совсем иное.

Стоит сказать, что Бри не была моей большой поклонницей. Стоит также вспомнить, что меня стошнило

на ее туфли в ночь, когда мы познакомились. Но сколько желудочного сока уже утекло с тех пор, так ведь?

Мы не были заклятыми врагами или чем-то в этом роде. Мы с Бри прекрасно ладили — на первый взгляд. Но в глубине души она была слегка... эм, *с непростым характером*.

Любящей осуждать.

Снобом.

Ну и любила роскошь.

Со временем я начал понимать, что кое-что из этого применимо и к моей жене.

Я из кожи вон лез, чтобы наладить отношения с Джессикой. Я очень надеялся, что двойное свидание вернет улыбку на ее лице. Позволить себе ужин и вино в пятизвездочном ресторане, который Бри сочла бы достойным своего присутствия, я не мог, поэтому Роб предложил устроить вечер игр. Оставив детей у них, мы вчетвером могли зависнуть в нашем доме, свободные от лишних ушей и груза ответственности. Каждый мог принести свою выпивку. Я выбрал допить остатки скотча, который Роб подарил мне на рождение Луны, а для Джессики собирался купить огромную бутылку вина по скидке. Хорошо, что она была не особо избирательна, когда дело доходило до того, чем запивать свои проблемы.

Почесывая затылок, я выдержал ее ледяной взгляд.

— Можем не ругаться хотя бы сегодня вечером? Пожалуйста. Я так чертовски устал от этих скандалов. Ты зла на меня. Я понимаю это, хорошо? Мы со всем

разберемся. — Я протянул одну руку и зацепил ее мизинец своим, притянув к себе и слегка обняв другой рукой.

Она медленно придвинулась ближе, остановившись прежде, чем ее грудь коснулась моей.

— Ты пытаешься со всем разобраться уже несколько месяцев, и ничего не изменилось. Ипотечный банк обрывает мой телефон, как будто бы я могу магическим образом предоставить им платежи за четыре месяца, если они просто продолжают звонить. Каждое утро я просыпаюсь в ужасе от того, что сегодня станет день, когда у нас отключат воду, или электричество, или... — Ее голос дрогнул. — Или... Я не знаю. *Что-нибудь еще.*

Меня как будто ударили в живот. Дела были плохи, но постоянные споры об этом не приносили никакой пользы — они лишь разделяли нас еще больше.

Я придвинулся к ней, обнял и поцеловал в макушку. Ее отстраненность не могла сбить меня с толку.

— Я не позволю им отключить воду. Или электричество. Или что-либо еще, что придет тебе в голову.

— И как ты это сделаешь? — Ее голос был хриплым, а неверие — одновременно оскорбительным и оправданным.

Я сделал глубокий вдох, пытаюсь унять мучительную боль в груди. Проклятье. Время пришло. Я больше не мог откладывать это в долгий ящик. Ни из-за гордости. Ни из-за различных «а что, если». Ни из-за «ну, может, однажды». Это был наш единственный выход. Я носил

звание отца и мужа и имел обязанности, в которые не входило гнаться за мечтой.

— Я распродам альбом, — прошептал я.

— Изон, — ахнула она, запрокидывая голову и упираясь подбородком мне в грудь. В ее глазах было столько гребаного счастья, что я почувствовал, будто бы мне ударили ножом в живот.

Я не мог рассчитывать на свет софитов, но я знал, как продавать музыку. Именно с написания песен и начался мой путь. Этими деньгами я оплатил наше первое свидание, обручальное кольцо Джессики и первоначальный взнос за дом. Сейчас же мои стремительно сокращавшиеся гонорары шли на оплату счетов — когда мы все-таки их оплачивали. Когда я впервые услышал одну из своих песен по радио, я позвонил всем знакомым, одновременно смеясь и сдерживая эмоции. Я гордился своими достижениями, но конечной целью всегда было не только писать красивейшие композиции, но и исполнять их на радио своим голосом.

Благодаря фирменному сочетанию непринужденной попсы и соула написанное в девяносто втором «Солнцестояние» должно было стать моим счастливым билетом на вершину чартов. Альбом состоял из тринадцати песен, в которые я вложил свое сердце и душу и каждая из которых отражала один из этапов моей жизни — начиная с детства без отца и кончая холостяцкими кутежами и рождением моей дочери. Они были смелыми. Они были искренними. В них был весь Изон Максвелл. Продать их означало отдать часть себя.

Но они смогут помочь мне оплатить счета.

Возможно, они даже навсегда вернут искорку в глаза жены, в наш брак и позволят уберечь семью от распада. Я бы пожертвовал всем — включая надежды и мечты, — чтобы быть тем мужчиной, которого заслуживают Джессика и Луна.

Только по этой причине я смог взглянуть на нее сверху вниз и выдавить из себя улыбку.

— Это самый верный поступок, детка. Для тебя. Для Луны. Черт, может, и для меня тоже. Новый старт никому не повредит, так ведь?

Она обвила мою шею руками — первый физический контакт, который она инициировала за последние несколько недель.

— Как скоро ты сможешь их продать?

— Трудно сказать, но я обзвоню всех первым же делом в понедельник.

Она издала смешок, который тут же успокоил жжение в горле.

— «Переворачивая страницы» — замечательная песня. Держу пари, что за нее быстро ухватится какой-нибудь большой артист.

Отлично, вот об этом я и мечтал: наблюдать, как какая-нибудь эгоцентричная примадонна поет о сложных взаимоотношениях с моей самовлюбленной матерью.

Я одарил ее еще одной натянутой улыбкой.

— Это было бы потрясающе.

В ее голосе вновь появилась та легкость, которую я не слышал уже несколько месяцев.